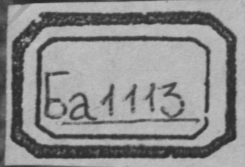

Ба1113

Е. Ѳ. Карскій.

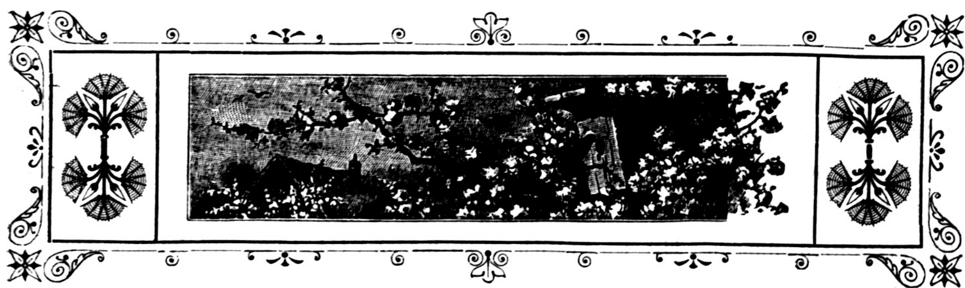
БѢЛОРУССКАЯ ЭНЕИДА НА ИЗНАНКУ.

Съ приложеніемъ текста сохранившихся отрывковъ.

(Изъ XVIII т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, изданнаго въ честь профессора Н. Ф. СУМЦОВА).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“, Клочковская улица, № 5-й.
1908.

Бѣлорусская Энеида на изнанку.

Когда-то богатая и разнообразная въ Литовской Руси бѣлорусская письменность къ XVIII-му вѣку совершенно замерла. Языкомъ судебно-административнымъ уже съ 1696 г. окончательно сталъ польскій; онъ же, а также латынь преобладали въ школѣ. Это было и естественно, такъ какъ бѣлорусская интеллигенція къ этому времени окончательно полонизовалась; уніатское духовенство шло по тому же пути; простой народъ коснѣлъ во мракѣ невѣжества и питалъ свою духовную жизнь только устной поэзіей.

Когда же послѣ извѣстныхъ раздѣловъ Польши началось присоединеніе бѣлорусскихъ областей къ Россійской имперіи, среди служилаго класса и отчасти интеллигенціи вообще начинаетъ распространяться литературный общерусскій языкъ, такъ что и теперь для обработки народной рѣчи до роли литературнаго органа не было мѣста. Къ народному языку лишь изрѣдка обращались преподаватели риторики, выводя въ школьныхъ интермедіяхъ и драмахъ въ цѣляхъ комическихъ крестьянъ и вообще простонародье, чтобы тѣмъ ярче оттѣнить преимущества польскаго литературнаго языка и превосходства высшей культуры надъ народной грубостью. Таковы, напр., интермедіи въ одной разноязычной рукописи [1]) С.-Петербургской Публичной библіотеки XVII в. (Q. XIV. 30), или комедія безъ заглавія въ рукописи [2]) Виленской Публичной библіотеки второй половины XVIII в. (сборникъ № 201, Б. 4, № 14 по стар.).

Сосѣдняя Малороссія во вторую половину XVIII вѣка въ отношеніи народности литературнаго языка находилась въ подобномъ же поло-

[1]) О нихъ ст. *Брюкнера* въ XIII т. Archiv für slav. Philologie.

[2]) Continuatio operis scholastici Patris *Caietani Moraszewski*, Professoris Rhetorices et Poeseos In Gimnasijs Zabiallensio. Anno D-ni 1787, стр. 136—29.

женіи, хотя и вызванномъ отчасти другими причинами. Реформа Петра Великаго, распространившись и на литературу, положила на югѣ конецъ употребленію славяно-малорусской и вообще книжной малорусской рѣчи. Въ наукѣ и письменности входитъ здѣсь въ употребленіе общерусскій литературный языкъ. Но въ концѣ того же XVIII вѣка на Югѣ кладется основаніе новому литературному языку для малоруссовъ, который долженъ былъ питаться живою народной струей. Въ 1798 г. въ Санктпетербургѣ, безъ вѣдома автора, Полтавскаго уроженца, напечатана: «Энеида, на малороссійскій языкъ перелицiованная *И. Котляревскимъ*. Иждивеніемъ М. Парпуры». 2-ое изд. вышло въ 1808, а 3-ье самого автора въ 1809. Рукописные же экземпляры этой Энеиды извѣстны уже отъ 1794 г. (рук. Кіево-Соф. Соб. № 497). Это незатѣйливое произведеніе, сплошь проникнутое живымъ юморомъ, на фабулѣ и въ рамкахъ приключеній классическаго Энея, въ массѣ живыхъ бытовыхъ картинъ, отчасти напоминающихъ недавнее прошлое изъ Запорожья, рисующее народную жизнь, пришлось очень по вкусу современникамъ Котляревскаго въ Малороссіи да и въ другихъ мѣстахъ имперіи. Книга, видимо, быстро распространялась (три изданія въ 10 лѣтъ), читалась, заучивалась наизусть. У великоруссовъ почва для подобныхъ изданій уже была подготовлена другими подобными шутливыми произведеніями, явившимися во 2-ой половинѣ XVIII-го вѣка, напр., «Виргиліевой Енейдой, вывороченной на изнанку» *Ник. Осиповымъ* (Спб. 1791 г.).

Не стану повторять здѣсь общеизвѣстныхъ положеній объ источникахъ обѣихъ названныхъ великорусской и малорусской Энеидъ, о ихъ взаимоотношеніи, о значеніи ихъ чисто-литературномъ [1]); отмѣчу лишь, что Энеида Котляревскаго нашла отраженіе и у бѣлоруссовъ.

Бѣлорусская Энеида на изнанку не была напечатана ея авторомъ, а распространялась въ спискахъ и устной передачѣ. Въ печать попало только начало ея: одинъ отрывокъ лѣтъ 40 спустя послѣ ея появленія, а другой—лишь въ концѣ XIX вѣка. Да и извѣстныя намъ записи бѣлорусской Энеиды значительно удалены отъ ея появленія. Два древнѣй-

[1]) Литература предмета довольно обширна. Вотъ нѣкоторыя статьи: *Н. Минскій* Двѣ перелицованныя „Энеиды“ (Русск. поэзія. Венгерова, вып. V, 806—810); *И. Стешенко:* И. П. Котляревскій и Осиповъ въ ихъ взаимоотношеніи (Кіев. Стар. 1898, іюль—августъ); *его же*: И. П. Котляревскій въ свѣтѣ критики (ib. іюль—октябрь): *Н. Дашкевичъ*: Малорусская и другія бурлескныя (шутливыя) Энеиды (ib. сентябрь); *его же*: Старѣйшій списокъ „Малороссійской Энеиды“ И. П. Котляревскаго (Чтенія въ И. О. Нестора лѣт., кн. 15); *П. Житецкаго:* Энеида И. П. Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея (Кіев. Стар. 1899, окт.—дек., и 1900 г. янв.—мартъ).

шихъ списка хранятся въ библіотекѣ Московскаго Общества Исторіи и Древн. россійскихъ среди бумагъ *О. М. Бодянскаго*, №№ 147 и 164. Первая запись, сдѣланная латиницей, имѣетъ слѣдующее заглавіе (русскими буквами): Отривокъ изъ 1-ой пѣсни Енеиды, вывороченной на изнанку на Бѣлорусскій языкъ, по образцу Малороссійской Котляревскаго, г-мъ Мысловскимъ (въ губ. Витебскѣ). Этотъ отрывокъ собственноручно переписанъ Бодянскимъ, за исключеніемъ послѣднихъ 23 строкъ, русскими буквами для извѣстнаго слависта П. I. Шафарика въ 1837 г. [1]). Хранится въ Пражскомъ Музеѣ среди рукописей знаменитаго чешскаго ученаго. Оба эти списка составляютъ первую редакцію бѣлорусской Энеиды, которую пока назовемъ витебской. Отрывокъ этой редакціи и раньше явился въ печати—по списку болѣе длинному, нежели у Бодянскаго, въ журналѣ «Маякъ» 1845 г., т. XXIII, смѣсь, 30—39, въ отдѣлѣ «Памятники бѣлорусской письменности», съ посвященіемъ И. П. Боричевскому, подъ заглавіемъ: «Энеида на изнанку». Какъ видно изъ предисловія къ отрывку, напечатанному въ «Маякѣ», принадлежащаго перу *А. Кавелина*, онъ былъ присланъ *К. Ѳ. Мысловскимъ*, бѣлорусскимъ уроженцемъ, т.-е., вѣроятно, тѣмъ же самымъ лицомъ, которое доставило запись и проф. Бодянскому. Если однако сравнить текстъ «Маяка» и въ рукописи Бодянскаго, то замѣтимъ нѣкоторыя лексическія различія, не говоря уже о фонетическихъ отступленіяхъ, которыя отчасти можно объяснить неумѣньемъ передавать польское письмо Мысловскаго русской орѳографіей въ «Маякѣ». Напр., въ первыхъ десяти строкахъ:

у **Бодянскаго** (по праж. копіи)	**въ „Маякѣ“**
цюкавый	хупавый
панъ (*pan* Мысл.)	пакъ
даступивъ	даступенъ
Но Греки вуйму нарабили	А Греки вайну нарабили
лада	ляда
схвацившы	схопіуши

Чѣмъ объяснить это различіе? Думаю, что Мысловскій, не авторъ Энеиды (вопреки припискѣ у Бодянскаго), сдѣлалъ обѣ записи по памяти, а не по рукописи ея автора, каковымъ Кавелинъ, вслѣдъ за *Ромуальдомъ Подберезскимъ* (Krytyczny rzut oka na Literaturę Białoruską,

[1]) Кромѣ почерка объ этомъ свидѣтельствуетъ приписка въ концѣ: „П. I. Шафарику— I. Бодянскій. Декабря 9/21 дня 1837. Прага“. Списокъ намъ любезно сообщенъ проф. *В. А. Францевымъ*, которому и приносимъ здѣсь глубокую благодарность.

напечат. въ предисловіи къ «Szlachcic Zawalnia» Барщевскаго. Сбп. 1844, I—XLI), считаетъ *Маньковскаго* (о чемъ рѣчь послѣ). Полная рукопись его Энеиды на изнанку, при томъ подлинная, по словамъ родныхъ покойнаго тогда автора, какъ передаетъ Подберезскій, хранилась въ рукахъ помѣщицы Дышлевской.

Третій извѣстный намъ списокъ бѣлорусской Энеиды, хранящійся, какъ уже сказано, въ бумагахъ Бодянскаго (№ 164), носитъ заглавіе: «Энеида съ Малороссійскаго на Смоленскій крестьянскій языкъ, переложенная Викентіемъ Ровинскимъ (помѣщикомъ Духовщинскаго уѣзда)». На оборотѣ заглавнаго листа: «Отъ кандидата Бориса Залѣскаго. 1851 г., августа 11 дня. Москва». Энеида писана русскими буквами въ формѣ куплетовъ, большею частью по 10 строкъ каждый. Всего 30 куплетовъ Въ концѣ приписка: «продолженіе впредь». Въ выноскахъ даются поясненія нѣкоторыхъ малопонятныхъ словъ. Это самый большой отрывокъ бѣлорусской Энеиды въ 303 строки (въ «Маякѣ» около 250, а въ спискѣ Мысловскаго для Бодянскаго еще меньше на 23 строки). Такой же редакціи отрывокъ Энеиды въ 1890 г. былъ напечатанъ въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ» (№№ 10 и 11) въ сообщеніи *К. И. Ровинскаго*: «Забытое произведеніе—Энеида» и т. д. Къ удивленію, напечатанный отрывокъ оканчивается тѣмъ же самымъ стихомъ, что и въ спискѣ Бодянскаго, № 164, при чемъ въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ» здѣсь сдѣлана выноска: «Вслѣдствіе неясности рукописи, редакція проситъ лицъ, знающихъ «Забытое произведеніе» наизусть, помочь ей возстановить правильный текстъ его въ мѣстахъ ошибокъ». Если сравнить текстъ второй редакціи Бодянскаго съ напечатаннымъ въ «Смол. Вѣстникѣ», то все-таки окажется нѣкоторая разница, хотя и незначительная, свидѣтельствующая о томъ, что оригиналъ «Смол. В-ка» не совпадалъ со спискомъ Залѣскаго. Вслѣдствіе близости этихъ списковъ они взаимно исправляютъ другъ друга. Эту редакцію пока назовемъ смоленской.

Въ какомъ отношеніи другъ къ другу находятся обѣ редакціи бѣлорусской Энеиды?

Рѣшать поставленный вопросъ намъ приходится съ крайней осторожностью, такъ какъ мы имѣемъ только начало обѣихъ редакцій, сохранившееся вдобавокъ далеко не въ исправныхъ спискахъ. Однако если присмотрѣться къ имѣющимся отрывкамъ начала Энеиды, то окажется, что редакціонная разница касается лишь отдѣльныхъ словъ да пропусковъ нѣкоторыхъ стиховъ; а это вполнѣ понятно, если имѣть въ виду, что

произведеніе въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ передавалось устно и записано было лицами, можетъ быть не особенно освоившимися съ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ; причемъ при передачѣ записей польскимъ письмомъ могли быть допущены и ошибки, часто невольныя; а въ печатныхъ отрывкахъ можно видѣть и корректурныя погрѣшности. Все сказанное подтвердится ниже, при изданіи самого текста Энеиды, а здѣсь приведемъ для сравненія лишь нѣсколько мѣстъ.

Начало по обѣимъ редакціямъ (исправляю явныя орѳографическія ошибки).

Витебская.

Яней дзяцюкъ виць быу [1]) цюкавый,
Парнюкъ няувошта украсиу;
И панъ удауся нилукавый,
Даступпу, весилъ, ниспясиу.
Но греки вуйму нарабили:
Икъ ляда Трою такъ спалили;
Кашель схвациуши науцёкъ,
И такъ зрабиуши іонъ чаунокъ,
Траянцами яго набиу
И у море синіе пусьциу.

Смоленская.

Живъ-бывъ Яней, дзяцюкъ хупавый,
Парнюкъ ниввошта украсивъ;
Хаць панъ, а вдався нялукавый,
Даступинъ, весялъ, неспѣсивъ.
Но греки вуйму нарабили:
Якъ ляда Трою всю спалили;
Кашель ёнъ згребши науцёкъ,
И швыдко зробивши чавнокъ
Траянцами яго набивъ
И въ моря зъ ими ёнъ паплывъ.

3-ья строфа, представляющая болѣе различія.

Юнона воблакъ атпихнула,
Да зъ неба на мора узглянула:
Ажъ вось на чаунаки Яней!
«Ахъ ты, прахвосьцина, зладзѣй!
«Вось я цябе змялю у табаку,
«Ражномъ у мора якъ сабаку!
«Скарѣй насоуку дай мнѣ, Геба,
«Да у торбу ты паложь мнѣ хлѣба,
«Упряги паулина у тарадзѣйку,
«Спячи яешню да индзѣйку»...
Ина усѣуши покацилась,
Икъ разъ у Явола ачуцилась.

Юнона воблакъ атпихнула,
Да зъ нёба на моря взглянула:
Плывецъ на чавнакѣ Яней.
«Ахъ ты, някруцина, зладзѣй!
«Вось я цябе скручу въ табаку,
«Ражномъ у моря, якъ сабаку!»
Панёву швыдко нахапила,
Кашель сашнями налажила,
Въ калёсы сѣла, пакацилась,
Якъ разъ въ Яола ачуцилась.

Въ этомъ родѣ, какъ увидимъ изъ самого текста, отличія и въ другихъ мѣстахъ. Разсматривая различія, нельзя однако не замѣтить, что

[1]) У послѣ гласнаго и передъ согласными въ началѣ словъ здѣсь и въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ читать какъ У неслоговое; къ сожалѣнію, типографія не имѣетъ знака для этого У (у со знакомъ краткости).

они въ общемъ незначительны, и въ основѣ обѣихъ редакцій—если можно ихъ такъ назвать—лежитъ одинъ и тотъ же текстъ.

Но чѣмъ же объяснить различія?

Я уже указалъ, что основной текстъ при устной передачѣ могъ измѣняться въ зависимости отъ индивидуальнаго вкуса разсказчика. Но могли быть и другія причины. Самъ авторъ, разъ выпустивши свою Энеиду въ одномъ видѣ, со-временемъ могъ дѣлать поправки и измѣненія (что между прочимъ можно наблюдать и въ разныхъ спискахъ, а также даже въ печатныхъ изданіяхъ у Котляревскаго); возможно и другое предположеніе: составленная въ одномъ мѣстѣ однимъ авторомъ, бѣлорусская Энеида въ другомъ мѣстѣ могла быть переработана другимъ лицомъ. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что въ основѣ всѣхъ списковъ и печатныхъ изданій бѣлорусской Энеиды лежитъ одинъ основной текстъ.

При такомъ положеніи дѣла и вопросъ объ авторѣ нѣсколько предрѣшается: несомнѣнно, основная редакція принадлежитъ только одному лицу. Но кому? Ближайшіе современники появленія бѣлорусской Энеиды, насколько можно судить по статьѣ Подберезскаго, авторомъ ея считали Маньковскаго, о которомъ передали намъ такія свѣдѣнія. Онъ былъ сначала совѣтникомъ въ Могилевѣ, а затѣмъ вице-губернаторомъ въ Витебскѣ. «Маньковскій былъ истый представитель юмористическаго духа бѣднѣйшей шляхты Могилевской, какъ его современникъ Рысинскій—образованнѣйшей Витебской» («Маякъ»). Такое утвержденіе Подберезскаго въ 1844 году и повторившаго его въ слѣдующемъ году въ «Маякѣ» А. Кавелина и было бы единственнымъ свидѣтельствомъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, если бы затѣмъ не было заявлено другое, равносильное по основательности мнѣніе. Прежде чѣмъ перейти къ нему, напомню, что еще въ болѣе раннее время, въ 1837 г., Бодянскій, повидимому, ничего не зналъ о принадлежности бѣлорусской Энеиды Маньковскому, когда писалъ Шафарику: «Отрывокъ изъ 1-й пѣсни Енеиды, вывороченной на изнанку на Бѣлорусской языкъ... Г-мъ Мысловскимъ» (который, какъ оказывается изъ свидѣтельства Кавелина въ «Маякѣ», доставилъ только списокъ одного отрывка). Новѣйшее сообщеніе въ печати объ авторѣ бѣлорусской Энеиды имѣется, какъ уже замѣчено раньше, въ «Смол. В-кѣ» за 1890 годъ, гдѣ составленіе ея приписывается Викентію Павловичу Ровинскому. Какъ мы помнимъ изъ описанія списка Энеиды второй редакціи, уже тамъ стоитъ имя Вик. Ровинскаго, а это было въ 1851 году. Значитъ, почти одновременно было разногласіе относительно

автора Энеиды, только оно не попало въ печать.—О Ровинскомъ даются слѣдующія біографическія свѣдѣнія. Родился въ 1782 г. въ Смоленской губ., жилъ больше въ Дубровнѣ Духовщинскаго уѣзда; былъ полковникомъ; умеръ 60 лѣтъ. Кромѣ Энеиды, нигдѣ ненапечатанной, онъ написалъ еще нѣсколько стихотвореній, въ которыхъ не безъ ѣдкости описываетъ чудачества отжившаго теперь барства, и комедію «Бракъ по неволѣ».

Какъ можно видѣть изъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній, оба предполагаемые автора жили приблизительно въ одно и то же время и даже въ одной и той же области—сѣверовосточной Бѣлоруссіи. Свидѣтельства ближайшихъ современниковъ и литературнаго преданія одинаковы относительно того и другого лица, такъ что съ этой точки зрѣнія рѣшить поставленный нами вопросъ не возможно. Остаются еще данныя, имѣющія чисто мѣстный характеръ, которыя можно извлечь изъ самого текста отрывковъ Энеиды. Разсмотримъ эти данныя. Въ основу выводовъ кладемъ тексты 1837 г. и почти совпадающій съ ними отрывокъ, напечатанный въ «Маякѣ», какъ приписываемые Маньковскому и отражающіе на себѣ особенности могилевскія и витебскія. При этомъ будемъ помнимъ, что могилевскія и витебскія слова легли въ основу «Словаря бѣлорусскаго нарѣчія» *И. И. Носовича*, который, съ другой стороны, мало касается Смоленской рѣчи. Слова этой послѣдней губерніи почти всегда имѣются въ «Толковомъ словарѣ живаго великорусскаго языка» *В. И. Даля*.

Отмѣтимъ особыя, рѣдкія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи слова Энеиды. Таковы:

Хупáвый въ «Маякѣ» и въ спискѣ Залѣс. У Носовича этого слова нѣтъ; у Даля (цитируемъ по 2-му изд.) со ссылкой на *зап.* ловкій, опытный. Это дѣтюк хупавый.—Такъ же объясняетъ это слово *Майхровскій* въ рукописи собранія Бодянскаго № 163: «Слова, употребляемыя въ Смолен. губ.». Въ спискѣ 1837 г. читаемъ ciukawy.

Парнюкъ *украсиу*, дзявухну *украсиву* во всѣхъ спискахъ и печатныхъ отрывкахъ. Прилагательное «украсивъ» не имѣется ни у Носовича, ни у Даля, но есть у Майхровскаго. какъ Смоленскій идіотизмъ, означающій красивый.

Kawirzieńki 1837 г. (кавирзѣньки Бод.), кавярзеньки «Маякъ». У Носовича нѣтъ, у Даля со ссылкой на *смл.* лапти.

Кацатыгъ во всѣхъ редакціяхъ. У Носовича нѣтъ, у Даля «кочедыкъ» лапотное шило. Интересно смоленское смѣщеніе **ч** и **ц** (ср. «Бѣлоруссы», I, 223).

Хвигурная Юнона во всѣхъ редакціяхъ. У Носовича и Даля нѣтъ; у Майхровскаго—прекрасная, красивая.

Мякдтнаго во всѣхъ редакціяхъ. У Носовича нѣтъ; у Даля—«мякотный» мягкій—безъ указанія на мѣстность.

Паршни «Маякъ». У Носовича нѣтъ; у Даля—родъ сандалій, особые лапти.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, всѣ эти особыя слова извѣстны смоленщинѣ и, вѣроятно, незнакомы витебской рѣчи.

Но въ самомъ текстѣ бѣлорусской Энеиды есть еще нѣкоторыя матеріальныя указанія, которыя съ несомнѣнностью рѣшають вопросъ о мѣстѣ написанія этого памятника. Беремъ эти случаи опять изъ витебской редакціи. Таковы:

Кали хто видзиу икъ *Бахциха*
Нямецка пива задаець....
Спис. 1837 г. и «Маякъ».

Въ выноскѣ къ этому мѣсту въ рукописи 1837 г. читаемъ: «Бахциха содержательница пивного погреба въ Бѣшенковичахъ Витебской губерніи». Но въ «Маякѣ» уже иное: «Былъ извѣстный пивоваръ въ Смоленскѣ». То же приблизительно читаемъ въ «Смол. В-кѣ».

Вянера зъ ярмарки вярнулась:
У *Шествu* ви[ди]шь ты была... («Маякъ»).

Въ спискѣ 1851 г. это мѣсто объясняется въ выноскѣ такъ: «Въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Смоленскѣ, во время ярмарки» и т. д.

Палѣпши *Чижuвскихъ* харомъ
Паставиць каменны палаты... («Маякъ»).

Въ спискѣ 1851 года выноска: «Чижово село въ Духовщинскомъ уѣздѣ съ барскимъ домомъ». Въ «Смол. В-кѣ» прибавлено, что это мѣсто—родина свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Въ «Маякѣ» подобное же объясненіе.

Ай *Духовскіе* вы цыгани... («Маякъ»).

Въ спискѣ 1851 г. «Духанскіе», а въ выноскѣ «Духовщинскіе». Значить, опять смоленскія мѣста.

Послѣ всего сказаннаго не знаю, можетъ ли быть еще рѣчь о томъ, къ какой мѣстности принадлежалъ авторъ бѣлорусской Энеиды. Если бы перечисленныхъ мѣстъ не было въ витебской редакціи, а находились бы только въ смоленской, то можно бы видѣть въ нихъ и позднѣйшую переработку Энеиды, приписываемой Маньковскому; но эти мѣста свойственны и спискамъ витебской редакціи; слѣдовательно, они принадлежали и пер-

воначальному тексту. Значитъ, авторомъ бѣлорусской Энеиды слѣдуетъ признать смоленскаго уроженца, т. е. Ровинскаго [1]). Въ Витебскѣ она могла быть занесена Маньковскимъ и здѣсь пріурочилась къ его имени. На своей первоначальной родинѣ и сохранилась Энеида въ болѣе исправномъ видѣ, нежели въ Витебской Бѣлоруссіи. Уже Подберезскій замѣчаетъ про Энеиду, что хотя въ его время въ Витебской Бѣлоруссіи ее часто декламировала мелкая шляхта, но она была уже сильно искажена często tak przeinaczone, że ledwie typ oryginalny rospoznasz, XII).

Къ какому времени слѣдуетъ отнести составленіе бѣлорусской Энеиды?

Подберезскій въ своей статьѣ, о которой мы упоминали раньше, напечатанной въ 1844 году, о времени составленія бѣлорусской Энеиды говоритъ: Napisana przed 50 laty i nigdy nie drukowana. Эти же слова въ слѣдующемъ году повторилъ въ «Маякѣ» и А. Кавелинъ: «Эта пародія написана 50 лѣтъ тому назадъ... и теперь услышите подъ веселый часъ отрывки изъ «Энеиды на изнанку», хотя часто они бываютъ до того переиначены, что едва можно различать подлинный типъ». Такимъ образомъ выходитъ, что наша Энеида написана въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія. Если однако примемъ во вниманіе, что Энеида Котляревскаго, которой подражаетъ наша, появилась въ печати только въ 1798 году и, пока она достигла до Смоленска, прошло нѣкоторое время, то написаніе бѣлорусской Энеиды придется отнести лишь къ началу XIX столѣтія. Можно даже и болѣе точно опредѣлить время, раньше котораго она не могла явиться. Во всѣхъ спискахъ Энеиды имѣется слѣдующее двустишіе:

Дамовки стали убиратца,
Якъ отъ *Кургузова Липартъ*.

Въ спискѣ 1851 года въ выноскѣ сказано: «Кутузова Бонапартъ». Слѣдовательно, это мѣсто, а вѣроятно и вся Энеида могли явиться не раньше 1812 года. Такъ какъ она не была напечатана, а передавалась больше устно, то въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія она стала полународнымъ произведеніемъ. Это произошло тѣмъ легче, что она очень приноровлена къ народному быту: вездѣ изображается жизнь въ духѣ бога-

---

[1]) Вѣроятно, изъ „Смол. В-ка" взято свѣдѣніе о В. П. Ровинскомъ, какъ авторѣ бѣлорусской Энеиды, сообщенное въ 52 т. (870 стр.) энциклопедич. словаря Брокгауза и Эфрона, только здѣсь допущена большая неточность: сказано—«перевелъ Вергиліеву «Энеиду» на бѣлорусскій языкъ».

тыхъ бѣлорусскихъ крестьянъ, съ ихъ нравами и обычаями; классическая обстановка здѣсь только для виду.

Уже въ надписаніяхъ бѣлорусской Энеиды въ разныхъ ея спискахъ можно найти указаніе, что она подражаетъ малорусской Енеидѣ Котляревскаго. Однако наша Энеида далеко не представляетъ перевода малорусской, а лишь построена по ея образцу и преслѣдуетъ ту же цѣль: она (рѣчь конечно идетъ лишь о сохранившемся отрывкѣ) примѣрно въ такомъ же отношеніи къ Енеидѣ Котляревскаго, какъ эта послѣдняя къ шутливой Енеидѣ Осипова. Убѣдиться въ сказанномъ легко на основаніи хотя бы поверхностнаго сравненія.

Порядокъ изложенія всѣхъ трехъ Энеидъ одинъ и тотъ-же, а у Ровинскаго и Котляревскаго даже одни и тѣ же эпизоды и примѣрно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ «рѣчи» сходнаго содержанія. Именно: характеристика героя поэмы. Причина странствія и нерасположенія къ троянцамъ со стороны Юноны. Гнѣвъ богини при видѣ плывущихъ троянцевъ. Отправленіе ея къ Эолу и просьба послать вѣтровъ противъ Энея; обѣщаніе въ награду за услугу дать красавицу. Хотя вѣтровъ и нѣтъ дома, но Эолъ обѣщаетъ исполнить просьбу Юноны и приказываетъ вѣтрамъ поднять на морѣ сильную бурю, вслѣдствіе чего происходитъ страшное волненіе. Троянцы въ отчаяніи. Эней обращается къ Нептуну съ просьбой успокоить море и обѣщаетъ за это подарки. Нептунъ прогоняетъ вѣтровъ изъ своихъ владѣній. Троянцы успокоились и стали обѣдать, а потомъ заснули. Въ это время Венера, узнавши о козняхъ Юноны, идетъ съ жалобой къ Зевсу, который въ это время завтракалъ. Отецъ боговъ успокаиваетъ ее, обѣщая, что всѣ его предсказанія исполнятся. Троянцы, отдохнувши, поѣхали дальше. Долго они были на морѣ; казалось, не предвидѣлось конца пути, какъ неожиданно они пристали къ Карѳагену. Когда они разсматривали городъ, съ ними повстрѣчалась Дидона. Убогій видъ ихъ поразилъ царицу. Троянцы начали жалобно упрашивать ее пріютить ихъ. Она разжалобилась ихъ рѣчами и обѣщала оказать имъ гостепріимство, особенно, если увидитъ самого Энея. Послѣдній не заставилъ долго ждать себя и предсталъ передъ царицей во всей своей красѣ. Дидона угощаетъ троянцевъ. Начинаются игры... Этимъ и заканчивается сохранившійся бѣлорусскій отрывокъ Энеиды.

Сходно и содержаніе отдѣльныхъ эпизодовъ въ общихъ чертахъ, но близости въ подробностяхъ и въ выраженіи вообще нѣтъ. Вотъ примѣры болѣе сходныхъ выраженій:

Котляревскій [1]). Винъ, взявши торбу, тягу давъ...

Ровинскій [2]). Кашель ёнъ згребши наущёкъ...

Котляревскій. Винъ, швидко поробывши човны,
На сыпе море попускавъ,
Троянцивъ пасадывши повны...

Ровинскій. И швыдко зробивши чавнокъ,
Траянцами яго набивъ,
И въ моря зъ ими ёнъ паплывъ...

Котляревскій. Борей лежитъ недужъ съ похмилья,
А Нотъ поихавъ на весилья,
Зехвиръ же, давній негодяй,
Зъ дивчатами заженихався,
А Евръ у винныки нанявся:
Якъ хочешъ, такъ соби смякай...

Ровинскій. Барей съ пахмелля, якъ вяперь,
Ляжиць въ святлицы на казёнки,
А Нотъ учора зъѣхавъ къ жонки,
Зяхвиръ зъ дзявухнами загрався,
А Евръ у батраки нанявся:
Якъ хочешь, ты сабѣ смекай...

Котляревскій. Пришла Венера искрывившись,
Заслинившись и завискрывшись,
И стала хлипать передъ нимъ:
«Чымъ предъ тобою, милый тату,
«Сынъ заслуживъ таку мій плату?»...

Ровинскій. Пришла Вянера и завыла,
Саплями змазала всё рыла
И такъ зазюкала яна:
«А чимъ пяредъ табою, бацька,
«Мой абмишулився дзицяцька?»...

Котляревскій. «Коли бъ», сказавъ, «я вмеръ у Трои,
«То вже бъ не пивъ сіи гирькои
«И марне такъ не волочивсь!»...

---

[1]) **Малороссійскій текстъ приводится по изданію Энеиды въ „Кіевской Старинѣ" (1900 г., янв.): «Энеида, сочиненіе Котляревскаго на малороссійскомъ языкѣ по списку 1799 г. съ варіантами по первопечатнымъ изданіямъ Парпуры 1798 г. и Котляревскаго 1809 года. Вмѣсто ѣ, какъ въ печатныхъ изд., поставлено и. Впрочемъ ороографія очень непослѣдовательная.**

[2]) **Исправлены явныя ороографическія погрѣшности.**

Ровинскій. Казавъ, штобъ лѣпши на пагосьцы
Схавтурили бъ маи тамъ косьцы,
Дарма чимъ съ Трои пакруцився
И валачобничаць пусьцився...

Приведенными примѣрами и исчерпывается все сходство въ выраженіяхъ соотвѣтствующихъ стиховъ обѣихъ Энеидъ. Въ другихъ мѣстахъ есть близость въ содержаніи, но выраженіе совершенно самостоятельное, примѣнительно къ взглядамъ, обстановкѣ и жизни бѣлоруссовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Часть рѣчи Юноны къ Эолу.

Котляревскій. Ты знаешъ, винъ якій суцига,
Паливода и коповидъ,
По свиту якъ ище побига,
Багацько винъ наробыть бидъ.
Пошли ты въ море злую тучу,
Щобъ всю Енейску челядь сучу
Пустить на дно изъ нимъ къ чортамъ.
За се же дивку чорнобриву,
Товстеньку, гарну, уродливу
Тоби я далеби що дамъ.

Ровинскій. Мяркую, чувъ, Яней ёнъ зводникъ,
Варюга, злодзій, канаводникъ;
Траянцы также вси латрыги,
Вси курвичи и вси ярыги,
Праяву зробяць на святу:
И ихъ всихъ нада съ свѣту знесць.
Кали, сватъ, зробишь тую чесць,
То я дзявухну украсиву,
Салодкую, якъ зъ мёдамъ сливу,
Цябѣ за тэе привяду.

Обѣдъ троянцевъ на пристани.

Котляревскій. Поставили столы дубовы,
Багацько зъ стравою мисокъ,
За стилъ вси силы и безъ мовы
Въ голодный пхали все кутокъ.
Галушки зъ саломъ тутъ лыгалы,
Лемишку и кулишъ трепали,

Хватались бражкой запивать,
Да и горилочку хлистали,
На сылу зъ-за стола устали
И посли полягали спать.

Ровинскій. Траянцы взялись за ядзеня,
Якъ съ поля панскіи харты:
Была въ ихъ зъ затовкой крупеня,
Кулагу пхали въ животы,
Была въ ихъ гуща и драчона
И парасяцина смажона;
Пили гарѣлку не кавшомъ,
Цягнули въ волю вси набгомъ.
Усячины понасьцибались
И на палапяхъ спаць паклались.

Допросъ Дидоны.

Котляревскій. Видкиль таки се гольтяпаки?
Чи рыбу зъ Дону везете,
Чи, може, выходци, бурлаки?
Куда, прочане, вы йдете?
Якій васъ врагъ сюда направивъ
И хто до города причалывъ?
Яка жъ ватага розбишакъ!

Ровинскій. Глядзи, якы жъ то абадраны.
Чи смоль вы съ Щутча визицё?
Ай Духанскіи вы цыганы,
Курей съ падклѣцьця крадзицё.
Чаго сюды васъ прикруцила?
Я й такъ дзисяцкаго прибила,
Што ёнъ расправщины ни знаиць
И безъ рашпорту всихъ пускаиць.

Очень характерное мѣсто въ этомъ отношеніи представляетъ изображеніе обѣда, даннаго Дидоной троянцамъ, и игръ послѣ обѣда. Ср. у Котляревскаго со стиха:

Тутъ илы разные потравы и т. д.

и у Ровинскаго со словъ:

Взошли въ святлицу, пераксцились,
Яней и «Вотча» прачитавъ и т. д. (ст. 279—303).

Особенно замѣчательно для характеристики бѣдныхъ, загнанныхъ, но очень способныхъ, работящихъ бѣлоруссовъ слѣдующее мѣсто, не имѣющее для себя соотвѣтствія въ другихъ Энеидахъ (ст. 243—264).

О вартикульная Дзидона!
Ты насъ у крѣпасць запиши и т. д.

Сходство бѣлорусской Энеиды съ малорусской и великорусской сказывается еще и во внѣшней формѣ: всѣ онѣ писаны однимъ и тѣмъ же размѣромъ—4-хстопнымъ ямбомъ, куплетами обыкновенно по 10 строкъ.

Такимъ образомъ связь Энеидъ Котляревскаго и Ровинскаго должна считаться вполнѣ установленной: Енеида Котляревскаго служила для Ровинскаго исходнымъ пунктомъ и образцомъ для подражанія; но авторъ бѣлорусской Энеиды вездѣ внесъ въ свое произведеніе національный колоритъ.

Былъ ли знакомъ Ровинскій съ великорусской Энеидой Осипова?

Отвѣтить вполнѣ утвердительно на поставленный вопросъ мы не рѣшаемся, но не можемъ не отмѣтить нѣкоторыхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу такого предположенія. Дѣло въ томъ, что въ Энеидѣ Ровинскаго можно указать нѣсколько мѣстъ, находящихъ для себя соотвѣтствіе у Осипова, тогда какъ у Котляревскаго другое. Именно:

Прежде чѣмъ отвѣтить Юнонѣ, Эолъ у Ровинскаго (ст. 63—64):

Заскрёбся, барадой затрёсъ,
Усы разгладзивъ...

Подобное онъ дѣлаетъ и у Осипова:

И бороду свою погладя...

Въ своей рѣчи про вѣтровъ Эолъ говоритъ у Ровинскаго (ст. 70):

Ниводнаго жъ нѣтъ вѣтру дома.

То же у Осипова:

И дома нѣтъ ни одного.

Про волненіе бушующаго моря Котляревскій лишь замѣчаетъ:

А море зъ лиха ажъ реве.

Ровинскій и Осиповъ даютъ цѣлую картину, приведя подходящее сравненіе.

У Ровинскаго (ст. 93—98):

Кали хто видзивъ, якъ Бахциха
Нямецка пива задаецъ;
Яке яно падымецъ лиха,
Запѣнитца и розна прецъ,—
Отъ такъ и моря заревѣла,
Бублила, пѣнилась, шипѣла.

У Осипова:

Горшокъ у бабы какъ со щами
Бурлитъ въ растопленной печи,
Такъ точно сильными волнами
Кипѣло море въ той ночи.

Отъ всей этой картины Эней пришелъ въ ужасъ (ст. 102 у Ровинскаго):

И, словно въ цёткѣ (лихорадкѣ) ёнъ завывъ.

У Осипова:

Еней какъ будто въ лихорадкѣ,
Зубами хлопая, дрожалъ.

Зевсъ говоритъ Венерѣ про Энея (ст. 177), что онъ

Цяперь заверницъ къ Карпагени.

То же у Осипова:

Заѣдетъ сынъ твой въ Карфагену...

Уходя отъ Зевса,

Вянера тутъ яму присѣла,
Хранцузъ якъ барышню учивъ... (ст. 189—190).

Подобное разсказываетъ про Венеру и Осиповъ:

Какъ нѣмка, передъ нимъ присѣла...

Всѣ эти примѣры сходства въ Энеидахъ Ровинскаго и Осипова, повидимому, не случайны.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Текстъ бѣлорусской Энеиды наизнанку.

Въ основѣ изданія текста лежитъ запись Бориса Залѣскаго 1851 г., какъ самая исправная и полная; варіанты подводятся по всѣмъ остальнымъ спискамъ и двумъ печатнымъ отрывкамъ, причемъ отмѣчаются лишь лексическія отличія и отчасти въ формахъ, но не въ звукахъ, не говоря уже объ орѳографіи. Послѣдняя во всѣхъ спискахъ да и въ напечатанныхъ отрывкахъ отличается крайней невыдержанностью и непослѣдовательностью. Смѣшиваются твердое и мягкое **л** (очевидно, вслѣдствіе неопытности въ передачѣ польскихъ ł и l въ переводѣ записей на русское письмо), **ц** мягкое и **т** мягкое, **л** и ў неслоговое (на письмѣ **в**), непослѣдовательно передаются безударные гласные **о** и **е** и т. п., иногда неправильно подѣлены слова. Вслѣдствіе всего сказаннаго въ основномъ текстѣ приходится принять однообразную орѳографію. При этомъ **в** передъ согласными и на концѣ словъ передаетъ ў неслоговое, **г** звукъ h, **ц** (изъ **т**) передъ **ь**, **и**, **е**, **ё**, **я**, **ю** и **ѣ** читается мягко; **ё** въ началѣ словъ обозначаетъ **йо**, а послѣ согласныхъ **о** съ предыдущей мягкостью согласнаго.

Въ варіантахъ орѳографія рукописей и печатнаго текста выдерживается безъ измѣненій.

Сокращенія:

Б=копія Бодянскаго для Шафарика 1837 г.;
З=Запись Залѣскаго 1851 г.;
М=рукопись Мысловскаго;
Мк=Маякъ 1845 г.;
СВ=Смоленскій Вѣстникъ 1890 г.

ЕНЕИДА

съ малороссійскаго на смоленскій крестьянскій языкъ переложенная Викентіемъ *Ровинскимъ* (помѣщикомъ Духовщинскаго уѣзда).

Живъ-бывъ Яней, дзяцюкъ хупавый[1]),
Парнюкъ ниввошта[2]) украсивъ;
Хаць панъ[3]), а[4]) вдався нялукавый,
Дaступинъ[5]), весялъ[6]), неспѣсивъ.
Но[7]) греки вуйму[8]) нарабили:
Якъ ляда[9]) Трою всю спалили[10]).
Кашель[11]) ёнъ згребши[12]) науцёкъ,
И швыдко[13]) зробивши чавнокъ,
Траянцами яго набивъ
И въ моря зъ ими ёнъ паплывъ[14]).
Якась[15]) Юнона была злая,
Отродзя паньскаго лихая[16]),
Шукала все яго сгубиць[17]),
Въ кацёлъ у пекло[18]) пасадзиць.

---

[1]) У М, Б и Мк первый стихъ читается иначе: Janiej dziaciúk wič byû ciukawy М, Янѣй дзяцюкъ виць бывъ цюкавый Б, въ Мк вишь и хупавый.

[2]) Ни вошто З.

[3]) I pan М, И пакъ Б, Мк.

[4]) У М, Б, Мк отсутствуетъ.

[5]) Даступивъ Б.

[6]) Вецелъ З.

[7]) А Мк.

[8]) Вайну Мк.

[9]) Лада М, Б, З; лядо СВ.

[10]) Вспалили З.

[11]) М, Мк, СВ, кашёлъ Б и З.

[12]) Схвацивши Б, схопіуши Мк.

[13]) Швыдко СВ, такъ Б, М, Мк.

[14]) И въ море синіе пусьцивъ М, Б, Мк.

[15]) Якасъ З, А якъ Б, М, Мк.

[16]) Икъ пани наша такъ лихая Б, М, Мк.

[17]) Яго хоцѣла пагубиць Б, М, Мк.

[18]) У пѣклѣ Б, u piekle М.

За то отъ[1]) вишь ты не взлюбила[2]),
Яго Вянера што[3]) радзила,
А дзядзька[4]) зробивъ указею[5]):
Юнона хвасталась[6]) сваею[7]),
А ёнъ Вянерину[8]) хваливъ,
Вянерѣ й дульку падаривъ[9]).
Юнона воблакъ[10]) атпихнула,
Да зъ нёба[11]) на моря взглянула:
Плывець на чавнакѣ Яней.
«Ахъ ты някруцина[12]), зладзѣй!
«Вось я цябе скручу[13]) въ табаку,
«Ражномъ у моря, якъ сабаку!»
Панёву швыдко нахапила,
Кашель[14]) сашнями[15]) налажила,
Въ калёсы сѣла, покацилась,
Якъ разъ въ Яола[16]) очуцилась[17]).
Взашла въ святлицу да й[18]) на кутъ.
«Здарова[19]) вси! Яолъ чи[20]) тутъ?»[21])

---

1) Вотъ Б, М.

2) Ня любила Б, М, Мк.

3) Вянѣра што яго Б, М.

4) Дзядка З, дзяцька Б; имѣется въ виду Парисъ.

5) Оказѣю Мк, приказъ.

6) Хвастала Б, М.

7) Имѣя въ виду бѣлорусскую простоту и откровенность, легко добавить существительное. Въ спискѣ З собою.

8) Вянеру все З.

9) И дулку (dulku) вишъ ей подаривъ Б, М, дульку Мк.

10) Въ облакъ Б, З.

11) Нѣба Б.

12) Лякруцина Мк, прахвосьцина Б, М.

13) Zmiatu М, змялу Б (чит. змялю).

14) Кашёлъ З.

15) Сочнями.

16) Эола СВ, Явола Б, М.

17) Вмѣсто послѣднихъ четырехъ стиховъ въ спискахъ М, Б и Мк иное:

«Скарей (швыдчей Мк) насовку дай мнѣ, Геба,
«Да въ торбу ты паложъ мнѣ хлеба.
«Впраги павлина въ тарадзѣйку (turadziejku М),
«Спячи яешню да индзѣйку»...
Ина, усѣвшы, покацилась,
Икъ разъ въ Явола очуцилась.

18) Въ СВ нѣтъ.

19) Здоровы СВ.

20) ти СВ (чит. ци).

21) Этихъ двухъ стиховъ въ спискахъ М, Б и Мк нѣтъ.

Яолъ сядзѣвъ тагды[1]) на печки[2])
Мязгу[3]) скабливъ на перяпечки[4])
И лапци собѣ[5]) падплятавъ.
И вось[6]) аборы палабравъ,
Заткнувъ за поясъ кацатыгъ,
Скацився съ печки[7]) въ адзинъ[8]) мигъ[9]).
«Здаровъ, хвигурная Юнона,
«Цябе давно[10]) я не видавъ»[11]).
И три ей зробивши[12]) паклона,
Мякотнаго на столъ падавъ.
Яна мякотнаго[13]) паѣла,
Уцёршись, такъ яму запѣла[14]):
«Чи вѣдаешь маё ты горя?[15])
«Яней съ траянцами плывець:
«Спихни яго ты, сватъ[16]), у моря,
«Нихай нячисьцикъ[17]) воду[18]) пьець.
«Мяркую, чувъ, Яней[19]) ёнъ зводникъ[20]),
«Варюга, злодзій[21]), канаводникъ;
«Траянцы также вси латрыги,

---

1) Тагды сядзѣвъ Б, М.
2) Пецкѣ Мк.
3) Miazgu M—правильное чтеніе.
4) П-чкѣ СВ, перепецкѣ Мк.
5) Вм. л. с. въ спискахъ М, Б kawirzieńki (кавирзѣньки), кавярзеньки МК.
6) А вось М, Б.
7) Съ печи СВ.
8) Адзинь Б.
9) Михъ МК.
10) Давно цябѣ Б.
11) Въ МК еще стихъ: Яолъ Юнонѣ такъ сказау.
12) Здзѣлавшы М, Б.
13) Мякотное СВ.
14) Въ спискахъ Б, М, этотъ стихъ читается:
Уцёрлась хусткай, такъ запѣла.
Въ Мк три стиха:
Хусткой уцёрлась, встала,
Дзякую! яму сказала,
Сѣла, и такъ яму запѣла.
Стихи испорченные, но необходимые для дополненія строфы до 10 строкъ.
15) Ня вѣдаишъ майго ты гора Б, М.
16) Скарей ты въ Б, М., швыдчей Мк.
17) Въ З пропущено: пустое мѣсто.
18) Воды Б.
19) Не слѣдуетъ ли читать—якей?
20) У Б и М: Ты вѣдаешъ Янѣй виць зродникъ, въ Мк Вянерѣ зродникъ; въ СВ: Клевшатъ, что будто іонъ изводникъ.
21) Зладзѣй, варуга Б, М.

«Вси курвичи и вси ярыги[1]),
«Праяву зробяць[2]) на святу:
«И ихъ всихъ нада съ свѣту знесць[3]).
«Кали, сватъ, зробищь тую чесць,
«То я[4]) дзявухну украсиву,
«Салодкую, якъ зъ мёдамъ сливу,
«Цябѣ за тэе[5]) привяду».
Яолъ расшупивъ[6]) тэе дзѣло:
Зъ яго ажъ слюнка[7]) пацикла,
Любивъ ёнъ цѣшиць грѣшна цѣла,
Дзявухна по нутру была[8]).
Заскрёбся, барадой затрёсъ,
Усы разгладзивъ, пацёръ[9]) носъ,
Хапивъ напойку табаку[10]),
Лупивши[11]) зубы, барматавъ
И[12]) рѣчь Юнонѣ ёнъ таку
Съ паклонамъ вишь ты отказавъ:
«А вохъ-ци мнѣ, моя Юнона,
«Ниводнаго жъ[13]) нѣтъ[14]) вѣтру дома;
«Што буду робиць я цяперь?
«Барей съ пахмелля, якъ вяперь[15]),
«Ляжиць въ святлицы на казёнки[16]),
«А Нотъ[17]) учора зъѣхавъ[18]) къ жонки,

---

1) Два стиха про троянцевъ отсутствуютъ въ спискахъ Б, М и Мк.

2) Зроблюць СВ; во всѣхъ остальныхъ, въ томъ числѣ и З—зробиць, что, вѣроятно, относится къ Энею.

3) Звесць СВ. Этого стиха тоже нѣтъ въ Б, М и Мк.

4) Весь предыдущій стихъ и «то я» въ спискахъ Б, М и Мк замѣнены однимъ словомъ «Зато».

5) Табѣ я завтры Б, М и Мк.

6) Разщупавъ Б, М.

7) Слинка Б, М, слюня Мк.

8) Пришла Б, М.

9) Подціоръ СВ.

10) Послѣднихъ 3-хъ стиховъ нѣтъ въ Б, М и Мк.

11) Лупивъ іонъ Б, М; лупку Мк—безсмыслица, очевидно—лупиу.

12) Въ З оставлено пустое мѣсто; въ СВ—тамъ. Въ остальныхъ спискахъ этотъ стихъ и слѣдующій соединены въ одинъ:

И такъ Юнонѣ атказавъ.

13) Въ Б и М отсутствуетъ.

14) Ни воднаго-жъ ни мамъ я Мк—(полонизмъ).

15) Ваперь З, Wiapier М.

16) На бачонкѣ Б, М. Въ Мк на казенкѣ (и выноска: «казенка—коникъ, лавка»).

17) Нордъ Б, М, Нардъ Мк.

18) Заѣхавъ вчора Б, М.

«Зяхвиръ[1]) зъ дзявухнами[2]) загрався[3]),
«А Евръ[4]) у батраки нанявся:
«Якъ хочешь, ты сябѣ смекай[5]),
«Да е.ь[6]) дзявухну даставай![7])
«А я все зроблю Грамадзѣю[8]),
«Са всихъ глуздовъ ихъ сцибану,
«Съ траянцовъ выдавлю алею,
«На дно у моря заганю.
«Твайго жъ найбольше[9]) лиходзѣя,
«Някрута, выблидка Янея[10]),
«Оттакъ папру и[11]) зъ дзяцюками,
«Ажъ[12]) булькаць[13]) будзиць пузырями,
«Якъ въ виръ всихъ торчмя галавой
«Намѣстникъ[14]) сцягниць за сабой!»
И вось Яолъ, галень[15]) схапивши[16]),
На панщину гукаць пачавъ[17]).
И вось ёнъ, вѣтры распусьцивши,
Бурлиць имъ моря наказавъ[18]).
Кали хто видзивъ, якъ Бахциха[19])
Нямецка пива задаець;

---

1) Зефиръ Б, М, Зафиръ Мк.
2) Дзявухна З, дзѣвками Б, М.
3) Zahulaûsia М, Б.
4) Явулъ Б, М.
5) Такъ сабѣ рахуй Б, М.
6) Futuere.
7) Да ѣдзь дамовки, ни турбуй Б, М.
8) Зевсу? въ оригиналѣ малая буква.
9) Наб—СВ.
10) Послѣдние 6 стиховъ въ спискахъ М, Б выражены короче:

Табѣ ни буду лихадзѣемъ (въ Мк пропущенъ),
Ня бось, управлусь я зъ Янѣемъ...

11) Попру яго я Б, М.
12) Ижъ Б, М.
13) Буркаць СВ, море буркниць пузырами Б, М.
14) Въ З сдѣлана выноска «дьяволъ»; въ Б, М и Мк—чарты пацягнуць. Думаю, что «наместникъ» З здѣсь какое-то недоразумѣние вм. нячисцикъ.
15) Выноска въ З –голикъ.
16) Схапавши СВ, схвацившы Б, М, Мк.
17) Iонъ ставъ Б, М.
18) Приказавъ Б, М, СВ. Этимъ стихомъ оканчивается копія Бодянскаго.
19) Въ З ничего не говорящая выноска «Бахтѣева». Въ СВ «пивной заводъ Бахъ, когда-то бывшій въ Смоленскѣ». О выноскахъ въ другихъ спискахъ уже была рѣчь.

Яке яно падымець лиха[1]),
Запѣнитца и[2]) розна прець, —
Отъ такъ и моря заревѣла[3]),
Бублила[4]), пѣнилась, шипѣла[5]).
Яней упудзився, всхадзився,
Матузъ ажъ у штановъ[6]) звалився[7]).
Съ страсцей[8]) и нюни[9]) распусцивъ[10])
И, словно[11]) въ цёткѣ[12]), ёнъ завывъ.
Траянцы вси казлы задрали,
Са всихъ чарёвъ[13]) яны гукали,
Въ балоцѣ будта[14]) лисавэй[15]).
Ачнувся, закричавъ Яней:
«О царь-царевичъ, цятъ[16]) Няптунъ!
«Ня буду предъ табой бряхунъ.
«Змилуйся, моря усмири!
«Картузной[17]) я пришлю цяртухи[18]),
«Сударской[19]) моцныи[20]) сивухи,
«А гроши самъ зъ машны бяри».

---

1) Падымицца яно икъ лиха M, Mк.
2) Чаны ажъ Mк.
3) Ажъ такъ и мора закипѣла M, Mк.
4) Б-лось СВ.
5) Zabilielasia i rawiela M. Въ Mк этого стиха нѣтъ, но зато 3 лишнихъ:
Якъ у пасеки мядзьвѣдзь рѣвеу;
Чутсь лодка на мяли не сѣла,
Яолъ я нея (чит. Янея) вотъ такъ паддзѣу.
6) У ш-нахъ СВ, партках Mк.
7) У M эти 2 стиха нѣсколько иначе (приводимъ въ транскрипціи):
Яней тутъ такъ пирапугауся,
Што у штанахъ матузъ парвауся.
8) Sa strachu M, iонъ съ пуду СВ.
9) Slinku M.
10) Papuściu M.
11) Słowim M, якъ СВ.
12) Выноска въ З—«лихорадкѣ»; вяснухѣ СВ, woûkom M.
13) Staron M.
14) Ik u baloci M.
15) Въ З выноска—«лѣсовой», lisawiej M.
16) Въ З Тятъ, что я понимаю, какъ зват. п. къ тятя; въ СВ Гранъ, у M. Grap; послѣ этого стиха въ Mк еще:
Ты нашъ отецъ, нашъ опякунъ,
но зато нѣтъ слѣдующаго стиха: «Ня буду»..., въ M тоже.
17) Карпузной СВ, чудесной Mк, batasznyj M.
18) Въ З выноска—«табаку», конечно нюхательнаго.
19) Поправлено изъ «сударскій» З; кабачный M, Mк.
20) M-ыя СВ, smacznyja M.

Няптунъ да гроши[1]) мавъ ахвоту,
Гарѣлку добре[2]) ёнъ сьцибавъ,
Пачувъ[3]), што будзиць за работу,
Якъ разъ[4]) на вѣтровъ загукавъ[5]):
«А вонъ, нячисты някруцины,
«Зъ якей хвантазіи вы тутъ?
«Глядзи[6]), скаштуице дубины,
«И ноздри вамъ[7]) ражномъ утруць».
Вось досыць вѣтрамъ тутъ здзикатца[8]):
Зъ Няптуномъ знали якей жартъ;
Дамовки стали убиратца,
Якъ отъ Кургузова[9]) Липартъ.
И вось и нёба залупилась,
Вскачила совнышко, зъяснилась[10]).
Яней, уцёкши такъ атъ бѣдъ,
Састряпаць заказавъ абѣдъ.
Траянцы взялись за ядзеня,
Якъ съ поля панскіи харты:
Была въ ихъ зъ затовкой[11]) крупеня[12]),
Кулагу[13]) пхали въ живаты,
Была въ ихъ[14]) гуща и драчона
И парасяцина смажона;
Пили гарѣлку не кавшомъ,
Цягнули въ волю вси набгомъ[15])

---

[1]) Вставлено по аналогіи предыдущаго стиха, сходно съ М и Мк, вм. «до денегъ» З
[2]) Dobry M.
[3]) Paznaŭ M.
[4]) I sroha M.
[5]) k wietram zakryczaŭ M. На этомъ стихѣ и обрывается списокъ М.
[6]) Ня то Мк.
[7]) И по ноздрямъ Мк.
[8]) Вм. сзикатца З, здзѣкаться Мк (издѣваться).
[9]) Въ З выноска—«Кутузова Бонапартъ». Кургузаго Мк.
[10]) Вм. заснилась З. Эти два стиха въ Мк имѣютъ слѣдующій видъ:
А вось! и солнушко вâглянуло,
Траянцамъ, якъ цяпло впыхнуло.
[11]) Въ З выноска—«съ саломъ».
[12]) Выноска въ З—«изъ ячныхъ крупъ».
[13]) Выноска въ З—«квашу».
[14]) Тамъ Мк.
[15]) Пить набгомъ—пить изъ большого сосуда, не наливая въ стаканы, кружки. Майхровскій.

Усячины панасьцибались[1])
И на палацяхъ спаць паклались.
Вянера съ кирмашу[2]) вярнулась
(У Вшестви[3]), видзишь[4]) ты, была)
И объ Янеюшки дачулась,
Юнона якъ яго спрягла.
Андракъ[5]) зъ насовкой апрянула,
Съ падплётомъ[6]) вздзѣла кавярзни[7]),
Анучки рябыи абула,
Якъ словно въ войта силязни[8]),
А храпу[9]) съ щолакомъ абмыла,
Кужельный[10]) вздзѣла балахонъ,
Папряникъ[11]) въ хусточку влажила,
Пашла[12]) къ Зявесу на паклонъ.
Зявесъ тагды сидзѣвъ у клѣци,
Гарѣлку зъ мёдомъ тамъ сьцибавъ,
Безъ сораму[13]), якъ малы дзѣци,
Съ паддонья пальцомъ калупавъ.
Пришла Вянера и завыла,
Саплями змазала всё рыла
И такъ зазюкала яна:
«А чимъ передъ табою, бацька[14]),

---

1) Этихъ 3-хъ стиховъ въ Мк нѣтъ. Но зато въ немъ три лишнихъ стиха:
А въ заѣдку жъ дали подъ—конецъ
Съ алѣемъ смачный сѣлядзецъ.
Талакою насцибались...

2) Въ З выноска—«ярмарки»; въ Мк это слово въ текстѣ.

3) Вм. рукописнаго въ З—«шестви», потому что, какъ видно изъ выноски къ нему («Въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Смоленскѣ, во время ярмарки, по случаю храма Смол. Бож. Матери, на вратахъ церкви отъ Москвы»), здѣсь разумѣется Вознесеніе—Ўшесьце.

4) Вишь Мк.

5) Въ З выноска—«женскую свитку», что невѣрно, такъ какъ андаракъ—самодѣльная цвѣтная юбка. Каботъ Мк.

6) Въ З выноска—«покромками».

7) Въ З выноска—«лапти», СВ—лапотки обула.

8) Якъ точно у Войта склязни Мк (чит. силязни). Этого и предыдущаго стиховъ въ СВ нѣтъ.

9) Въ З выноска—«Морду»; въ Мк то же слово.

10) Кульный Мк—конечно опечатка.

11) Въ З выноска—«пряникъ». Напряникъ СВ.

12) Шмыгъ Мк.

13) Розуму Мк.

14) Бацка, какъ ниже дзицяцка З—описки.

«Мой[1]) абмишулився[2]) дзицяцька?[3])
«Зюкни, яка яго вина[4]).
«Ня взвидзюць Риму[5]) яго воки[6]),
«Кали Юноны не уймешь,
«Ззядуць[7]) на ростыняхъ[8]) сароки,
«Сатрець яна яго въ кулешъ[9])».
Зявесъ, гарѣлачку дапивши,
Ражкомъ[10]) въ халеву[11]) пастучавъ;
Цяртухи моцныи заживши,
Таку гаворку[12]) атказавъ:
«О дочухна мая радзима!
«Дапрець Янеюшка да Рима
«И будзиць тама ёнъ царемъ;
«Палѣпши Чиживскихъ[13]) харомъ
«Паставиць каменны палаты.
«Паны жъ ня будуць тамъ багаты;
«Сваи чапы[14]) ёнъ завядзець
«И все на откупъ[15]) пабярець.
«Цяперь заверниць къ Карпагени,
«(Въ Дзидоны, видзишь, талака)
«Папрець у волю ёнъ смажени,
«Атъѣстца[16]) зъ добраго быка.
«Папаритца ёнъ тамъ у бани,
«Падпусьциць хвигля самой пани,
«Закруциць моцна галаву,

1) Яней Мк.
2) Змишурiйся Мк.
3) Дзяцинка Мк.
4) Зюкни его, якая тутъ вина Мк.
5) Иму З.
6) Въ Мк иначе:
Виць только, что Юнона зла
И я (чит. ня) увидзюць Рима яго воки.
7) Зядуць З.
8) Ростынахъ З, ростаньяхъ Мк. Въ З выноска—«перекресткахъ».
9) Выноска въ З—«гороховый кисель».
10) Ратком СВ.
11) Халяву Мк.
12) Такъ у гутарку Мк.
13) Въ З выноска—«Чижово село въ Духовщинскомъ уѣздѣ съ барскимъ домомъ». Въ СВ: «Чижево имѣнiе и родина свѣтлѣйшаго кн. Потемкина»; то же въ Мк.
14) Въ З выноска—«мѣра винная». Въ Мк—чаны.
15) На водку Мк.
16) Отѣсся З—очевидно описка.

«На любжу привядзець вдаву[1]).
«Идзи, дачухна[2]), ня турбуйся,
«Да скорамомъ[3]), глядзи, ня псуйся[4]),
«Ни съ кимъ[5]) саромна не бранись
«И въ Сташковъ[6]) Нилѣ[7]) пакланись!»
Вянера тутъ яму присѣла,
Хранцузъ якъ барышню учивъ;
Пашла, свадзёбную запѣла:
Зявесъ ей дужа дагадзивъ.
Яней ачухався[8]), паскрёбся,
На ноги лапци[9]) падвязавъ,
Съ палацей да кута дагрёбся[10])
И плыць япрейтару казавъ.
Плывъ, плывъ, ажъ въ вокахъ[11]) ззелянѣлась[12]),
И моря горши талакна прiѣлась:
Ёнъ вѣдзьмуй[13]) на яго глядзѣвъ.
А тамъ начавъ уже здзикатца[14]),
И такъ ни къ чому ставъ ругатца[15]),
Што я й[16]) писаць тутъ не пасмѣвъ.
Казавъ, штобъ лѣпши на пагосьци
Схавтурили бъ маи тамъ косьци[17]),
Дарма чимъ съ Трои[18]) пакруцився
И валачобничаць[19]) пусьцився.
Ёнъ зъ гора пипку запаливъ[20],

---

1) Всей этой строфы въ восемь строкъ нѣтъ въ Мк.
2) Домовки ѣдзь Мк.
3) Поправлено изъ не имѣющаго смысла «скоромоли» З; скоромомъ СВ.
4) Да на саромъ ты ня псуйся Мк.
5) Глядзи Мк.
6) Въ З выноска—«Осташковъ».
7) Какой-то мѣстный намекъ, мнѣ непонятный. Въ Мк этого стиха нѣтъ.
8) Очхнууся Мк.
9) Паршни Мк.
10) Съ палаць до кута ёнъ доскрёбся Мк.
11) Въ ачу Мк.
12) Зазеленѣлось Мк.
13) Вѣцно Мк.
14) Сзикацьца З.
15) А тамъ уже стау сварицся,
Да й такъ соромна стау бранитса. Мк.
16) и З.
17) Папы слажили маи косци Мк.
18) У морѣ Мк.
19) Валачитса Мк.
20) Закуриу Мк.

Въ балону[1]) галаву спусьцивъ[2])...
Ажъ[3]) глядзь у моря—и сказився[4]),
Запѣвъ «Избранную»[5]), заксцився:
«Глядзиця, братцы, вонъ сяло!»
Тутъ всихъ за животы взяло.
Якъ разъ на берегъ привалили[6]),
За плотъ чавнокъ свой прикруцили[7]);
Па шклянки выпили сивухи,
Паѣли наща[8]) саладухи,
Камовъ[9]) паѣли и глазухи[10]);
Пашли у горадъ пагуляць.
Бягуць, якъ батраки съ пригона,
А имъ[11]) въ варотахъ тыкъ[12]) Дзидона,
И стала такъ на ихъ брехаць[13]):
«Глядзи, якы жъ то абадраны.
«Чи смоль вы съ Щутча визицё?[14])
«Ай Духанскіи[15]) вы цыганы[16]).
«Курей съ падклѣцьця[17]) крадзицё.
«Чаго[18]) сюды васъ прикруцила?
«Я й такъ дзисяцкаго прибила,
«Што ёнъ расправщины[19]) ни знаиць
«И безъ рашпорту всихъ пускаиць».

---

[1]) Выноска въ З—«внизъ». Лучше—въ окно. «Болона» стекло въ рамѣ окна. Слов. Нос.

[2]) И голову въ болонку опусциу. Мк.

[3]) Анъ Мк.

[4]) Скасиуся Мк.

[5]) Извѣстную церковную пѣснь.

[6]) Яны къ берегу привалиуши. Мк.

[7]) Прикруциуши Мк.

[8]) Т.-е. на тще сердце, на тощакъ.

[9]) Какъ въ СВ. «комы»—гороховые, гречневые, картофельные. Въ З—«каліовъ» и выноска къ нему—«сушенаго луку». Мнѣ не извѣстно, чтобы въ Бѣлоруссіи ѣли стебли сушенаго лу́ку.

[10]) Выноска въ З—«глазопялка, родъ кушанья, туря». Этого стиха въ Мк нѣтъ.

[11]) Тутъ Мк.

[12]) Тыцъ Мк.

[13]) Въ Мк нѣтъ этого стиха.

[14]) Стихъ возстановленъ на основаніи СВ и Мк (Цы смолъ вы у Щутца везитсё) вм. испорченнаго въ З: Чистоль вы ошутча визицё.

[15]) Духовщинскіе СВ и выноска въ З, духовскіе Мк.

[16]) Цыгани З, цыганы СВ.

[17]) Вм. подклетца З, подклѣци СВ.

[18]) За цѣмъ Мк.

[19]) Разсыльщиковъ Мк.

Якъ валасни[1]) закапашились,
Пластомъ[2]) траянцы павалились,
Сачень[3]) Дзидони паднясли[4]),
Таку гаворку зацягли[5]):
«Мы вси съ Траянскаго приходу,
«Сударски[6]) перидъ тымъ были;
«Но въ восинь прошлаго мы году
«Атъ грековъ[7]) въ моря уцякли.
«Яней канторщикомъ у насъ,
«Рашпорты дзержиць Апанасъ[8]),
«Глазеты[9]) жъ, барыня, ты маишь,
«Спрягли[10]) якъ Трою, про тэ[11]) знаишь,
«То нечаго цибѣ казаць[12]).
«О вартикульная[13]) Дзидона!
«Ты насъ у крѣпасць запиши:
«Въ пядзѣлю робь[14]) сибѣ два згона,
«Мы робиць[15]) будзимъ да души;
«И всяку панщину смекаемъ[16]):
«У бровара сядзѣць якъ, знаемъ[17]),
«Загнѣтки[18]), судники[19]) рабиць,
«На бочки вабручи набиць;
«Пилипъ нашъ лѣпиць гарлачи[20]),
«Пракопъ[21]) же[22]) ступы, тавкачи.

---

1) Чарвяки Мк.
2) Моя поправка вм. «плацёмъ» З и «пласціомъ» СВ.
3) Выноска въ З—«пирогъ».
4) Марковникъ зъ хусткою подали. Мк.
5) Такую гуторку зачали Мк.
6) Т.-е. государскіе. Дворцовы Мк.
7) Оттеля Мк.
8) Редакція СВ и Мк; въ спискѣ З безсмыслица: «Рашпорты дзержиць. А па насъ».
9) Выноска въ З—«газеты».
10) Сожгли и зажарили.
11) Те З.
12) Эта строфа, въ спискѣ З помѣченная цифрой 25, слишкомъ растянута—въ 13 строкъ. Очевидно, часть ея принадлежитъ другой строфѣ.
13) Винцыкорная Мк.
14) Робь СВ и Мк, въ З разъ.
15) Служиць Мк.
16) Усякое мы дзѣло знаимъ Мк.
17) Змикаемъ Мк.
18) Заснѣтки СВ.
19) Сундуки Мк.
20) Выноска въ З—«крынки».
21) П-па ступы СВ.
22) Въ Мк передъ «ступы» имѣется «къ».

«А Савка зельля всяка[1]) знаиць,
«Дзяцёмъ ёнъ вогникъ[2]) атликаиць[3]),
«Хупавъ[4]) бабами варажиць
«И шкурапею[5]) атхадзиць.
«Глядзи, якъ мы парасшарпались[6]),
«Ажъ соромъ свѣцитца насквозь;
«Вси лапци розна растаптались,
«Рубахи чорныи, якъ вось[7]).
«Кали вже[8]) ласка твоя будзиць,
«Вяли намъ баньку[9]) протапиць,
«Адзёжу треба[10]) намъ папрудзиць[11]),
«Оттакъ кипаць, ня можна жиць».
Дзидона рюмзала и выла,
Цякло, якъ зъ ливара, зъ вачей;
Манисты дзёргала, круцила,
А сердца тыхъ-тыхъ-тыхъ[12]) у ей!
Яна вже[13]) чула про Янея,
Што зъ гулькою въ яго и шея,
Што волосъ въ галавѣ скруцився,
Што носъ казюлькой раздваився;
То шупила[14]), якей тутъ смакъ.
И вось клявшила[15]) яна якъ:
«Калибъ Яней вашъ схамянувся,
«Да самъ ка мнѣ бы падвернувся,
«Усячины бъ тагды даставъ».
Ёнъ шмыкъ[16]), якъ словно зъ нёба спавъ.
Взошли въ святлицу, перяксцились,

---

1) Моя поправка изъ «вся» З.
2) Выноска въ З—«болѣзнь».
3) Отсѣкаець СВ и Мк.
4) Чукау ёнъ Мк.
5) Выноска въ З—«родъ коросты». Въ Мк: Усякій чемиръ отхадзиць.
6) Порасцарпались СВ—пооборвались.
7) Ось; въ З—«восъ» съ надписнымъ вверху «з».
8) Всё СВ.
9) Лазню Мк.
10) Нада Мк.
11) Здѣсь оканчивается текстъ Мк. Кромѣ того, въ Мк нѣтъ 4 стиховъ: Гляди... вось.
12) Тыкъ СВ.
13) Всё СВ.
14) Понимала.
15) Выноска въ З—«прогукала»; прозюкала СВ.
16) А іонъ тутъ шмыгъ СВ.

Яней и «Вотча» прачитавъ,
За столъ вси рядушкомъ садзились.
Малинокъ[1]) на сталѣ стаявъ.
Дзидона варива вливала,
Шматками мяса въ миски клала
И забиляла малакомъ;
Трупацила[2]) яна крупеню,
Яешню[3]), рудникъ[4]), журъ, смаженю,
Камы, пяченю съ часнакомъ.
Были й салодкіи поцѣшки[5]):
Папряникъ[6]) вяземскій, арѣшки[7]).
Мязги[8]) и мезюли[9]) рѣшота[10]).
Дуда верлюемъ[11]) тутъ рявѣла,
Сапѣлка гусыней[12]) шипѣла,
Скрипѣла скрипка, якъ катки.
Дзявухны галасу[13]) гукали,
Вясну малодушки скликали,
И шутки разныи[14]) рабили:
Казу святошную вадзили,
Зъ загнѣтки[15]) лося забивали,
Дугу у шубу прадзивали;
Зиканьня[16]) въ волюшку было.
Расхарапужився Яней,
Ажъ искры сыплюць атъ[17]) лапцей.

Варшава.
1907 г., мартъ.

Е. Карскій.

---

1) Въ З выноска—«пирогъ»; маленикъ СВ.
2) Трупацыла З.
3) Яетьню СВ конечно опечатка.
4) Выноска въ З—«жидкій кисель».
5) Салотки потешки З.
6) Поправлено изъ «Попряжникъ» З; Пропяникъ СВ.
7) Аршки З въ «арѣшки» поправлено мною.
8) М—га СВ.
9) Выноска въ З—«изюму»; въ СВ хряпокъ.
10) Мною исправлено на мн. ч. для выдержанія ритма изъ «рѣшето» З.
11) Выноска въ З—«медвѣдемъ»; то же слово въ СВ.
12) Такъ въ СВ, въ З—«гусиней».
13) По лѣсу СВ.
14) Поправлено мною изъ «разны» З; р-ныя СВ.
15) Предлогъ «зъ» приставленъ мною по аналогіи списка СВ (зъ заснѣтки). Мѣсто мнѣ непонятно.
16) Выноска въ З—«баловства».
17) Изъ СВ.

B0000001447146